

Изначально они планировали вовремя остановиться, но после одного объятия оба сорвались. Осушая банку за банкой, они допили всё оставшееся спиртное, а потом выстроились в очередь в туалет: один мочился внутри, а другой ждал снаружи.

Е Сы похлопал по двери туалета:

— Побыстрее, соседка! Ты там сколько ссать собрался?

— Сейчас, — откликнулся изнутри Хэ Сю. — Не торопи меня.

— Блин, — Е Сы прислонился к дверному косяку. Вдруг у него в заднем кармане зазвенела вибрация. Он вытащил телефон.

Сообщение в WeChat от папы.

«Родительское собрание наконец-то закончилось. Ваши учителя по предметам — ну и трещотки! Мне даже пришлось отложить посиделки с алкоголем. Твой заведующий Ху Сюцзе сказал, что ты у нас самый впечатляющий прогрессирующий ученик года, и хочет приехать со мной домой для небольшого визита. Ты ведь не устроил дома погром?»

Сообщение было слишком длинным и растянулось почти на весь экран. Е Сы изо всех сил старался разобрать текст, но чем шире он открывал глаза, тем сильнее всё двоилось. Попялившись какое-то время, он так ничего и не понял.

«Кстати, ты возвращался с Хэ Сю, тот мальчик тоже у нас?»

Это сообщение Е Сы понял и ответил: «en».

«Ну и отлично, как раз вы двое вместе. Мы с заведующим Ху Сюцзе сейчас ловим такси от школы, будем минут через семь-восемь. Заварите заведующему чаю заранее, порежьте фруктов, не позорьтесь».

Снова несколько строк. Текущий уровень интеллекта Е Сы не позволял читать тексты длиннее двадцати слов, поэтому он махнул рукой и запихнул телефон обратно в задний карман.

— Открывай! — Е Сы застучал в дверь туалета. — Я больше не могу терпеть, я еще ни разу в туалет не сходил!

— Иду, — Хэ Сю помыл руки и отворил дверь. — Заходи.

Е Сы вихрем ворвался внутрь.

Е Сы сосредоточенно справлял нужду. По какой-то причине, едва закончив, он почувствовал, что голова закружилась еще сильнее — словно хмель до этого сдерживался нуждой, а теперь, когда позыв пропал, весь мир погрузился в сплошное головокружение.

Ополоснув руки, он, шатаясь, подошел к ванне. В глазах всё плыло, дно казалось то глубоко, то близко. Он попытался нащупать его рукой, но не успел опомниться, как ноги поскользнулись, и он с грохотом свалился прямо в ванну.

— Черт! — Е Сы перепугался и закричал: — Соседка, спаси! Я упал в реку!

— А? — Хэ Сю, который до этого лежал в тумане на диване, услышав крик, тут же поднялся и, пошатываясь, прибежал к туалету. Распахнув дверь, он спросил: — Ты где?

— В реке! — Е Сы вытянул из ванны обе руки и ноги и завопил: — Спаси меня, я не умею плавать!

— Иду! — Хэ Сю подбежал к ванне и на секунду замешкался.

На самом деле ему показалось, что это не совсем река, да и воды в ней вроде бы не было.

Но Е Сы вопил так убедительно, а в голове у Хэ Сю была такая каша, что у него вспыхнуло в груди, и он вслед за ним прыгнул в «реку».

— Ты гребь изо всех сил! — Е Сы чувствовал, что алкоголь подступает к самому горлу, и добавил: — Я уже захлебываюсь, полные кишки наглotalся!

Хэ Сю не хотел грести, его слишком сильно штормило:

— Ладно, давай просто немного поплывем по течению, а как проснусь — выберемся на берег.

— Ну давай так, — Е Сы погладил Хэ Сю по затылку. — Поплыли.

Одна ванна, двое здоровых парней. Один навалился на другого, и вскоре Е Сы почувствовал, что его сейчас стошнит от такой тяжести. Он немного извернулся, помог Хэ Сю сменить позу, и они оба улеглись вполоборота вдоль бортов ванны, соприкасаясь плечами.

— Давай я тебе спою, — произнес Е Сы с закрытыми глазами. — Сегодня на реке так жарко, даже ветерка нет.

— Давай, — Хэ Сю тоже закрыл глаза и зевнул. — Пой, я тебе подпою.

Электронный замок квартиры пискнул, и папа Е открыл дверь:

— Заведующий, проходите. Это квартира, которую я снял для Е Сы...

Вся квартира была погружена в полную темноту: плотные шторы наглухо отделяли ее от яркого дневного света снаружи. В воздухе витал густой запах жареной рыбы и красного вина. На стену проецировалось изображение, где пышнопричесанная женщина вцепилась в плечи другой, у обеих были свирепые лица.

Под двойным ударом по зрению и обонянию Ху Сюцзе чуть не потерял равновесие. Шагнув вперед, он наступил на сплюсненную пивную банку, и если бы папа Е не придержал его, он бы поскользнулся и упал.

У папы Е зачесалась макушка от ужаса:

— Заведующий Ху, подождите секунду. Должно быть, мальчики просто немного посидели вместе. Когда мы переписывались, всё было нормально, я сейчас пойду гляну.

С этими словами он включил свет, подошел и раздвинул шторы, а затем открыл окно. Посмотрев на бесчисленные пивные банки, усыпавшие пол, и на «павшую смертью храбрых» бутылку дорогого красного вина, он запнулся и пробормотал:

— Мальчишки просто немного посидели, обычное дело. Вы это... Заведующий Ху, присядьте пока где-нибудь, где можно сесть, а я пойду проверю, не легли ли они спать.

Выражение лица Ху Сюцзе говорило о том, что за всю свою карьеру он не испытывал подобного

шока. Оглядевшись по сторонам, он с недоверием спросил:

— Е Сы точно вернулся вместе с Хэ Сю?

— Ну да, — помешкал папа Е. — Разве ваше руководство не говорило постоянно, какой Хэ Сю замечательный, надежный и положительный мальчик? А я вот гляжу...

Папа Е осекся на полуслове, смутившись. Лицо Ху Сюцзе налилось синевой:

— Хэ Сю действительно исключительный ребенок. А сегодняшнее... Ладно, я пойду искать их вместе с вами, лишь бы они не убежали гулять на улицу.

Папа Е вздохнул:

— Тут трудно сказать, Е Сы всегда был...

Из ванной комнаты внезапно раздался неистовый вопль Е Сы:

— Я хочу-у! Жить бу-уйной жизнью!

Папа Е побледнел и тут же бросился к ванной:

— Дело плохо, действительно перебрал.

Ху Сюцзе с мрачным лицом поспешил за ним. Папа Е толкнул дверь и с первого же взгляда увидел Хэ Сю и Е Сы, лежащих вдвоем в ванне.

Оба лежали с закрытыми глазами. Рука Е Сы покоилась на животе Хэ Сю, а Хэ Сю другой рукой сжимал ладонь Е Сы.

Пресловутого тяжелого перегара, вопреки ожиданиям, не было — всё-таки это были всего лишь двое подростков, разительно отличавшиеся от пьяных деревенских мужиков, дебоширящих на улицах. Но Ху Сюцзе всё равно был потрясен: Е Сы — ладно, но Хэ Сю, чин по чину одетый в школьную рубашку и лежащий в ванне... Такого Ху Сюцзе даже в кошмарном сне не мог себе представить.

Е Сы продолжал орать:

— Я хочу-у! Жить бу-уйной жизнью!

Хэ Сю, не открывая глаз, тихо подхватил:

— Слов-но лететь в бескрай-нем не-бе...

Папа Е охнул и шепотом заметил:

— А Хэ Сю-то поет лучше моего сына, в ноты попадает, с чувством!

Ху Сюцзе метнул на него такой жуткий взгляд, словно живой упырь, и мгновенно пресек любые дальнейшие комментарии.

Е Сы продолжил:

— Слов-но мчаться по бесконеч-ной сте-пи!

Хэ Сю слегка сжал его руку и тихо подпел:

— Обладая силой вырваться из любых оков...

Е Сы резко распахнул глаза:

— А у нас отличный дуэт!

Хэ Сю угукнул и тоже изо всех сил открыл глаза. Его взгляд проскользнул мимо Е Сы и уткнулся в лица стоящих за ним двоих взрослых.

Спустя две секунды Хэ Сю молча сел и толкнул Е Сы:

— Очнись.

— А? — Е Сы усердно вытаращился. — Отлив начался?

Хэ Сю взглянул на него:

— Выбирайся быстро на берег.

Е Сы первым выбрался из ванны, Хэ Сю последовал за ним. Подойдя к двери, Е Сы замер и уставился на папу Е:

— Выходит, это ты пришел меня вылавливать?

— Э-э... — папа Е приоткрыл рот, не зная, что сказать.

Ху Сюцзе глубоко вдохнул и наконец взорвался:

— Что вы за безумие устроили дома?! Вы на третьем году старшей школы, совесть у вас есть?! Вы же еще учащиеся, а напились до того, что в ванне устраиваете пьяный дебош!

Е Сы нахмурился:

— Чего ты такой злой?

— ... — Ху Сюцзе снова набрал воздуха. — С тобой говорить бесполезно! Пусть отец тобой займется! Хэ Сю, а ну марш за мной!

Хэ Сю вздохнул:

— Заведующий.

— Ого, оказывается, тут один не совсем пьяный, — рассмеялся папа Е, указывая на Хэ Сю. — Раз не пьян, ты-то чего подпевал?

Хэ Сю беспомощно развел руками:

— Немного хмельной, но не настолько глубоко погрузился, как Е Сы.

Папа Е долго и весело хихикал — да так, что Ху Сюцзе готов был испепелить его взглядом. Лишь после этого отец обнял своего сына за голову:

— Ладно, судя по твоему виду, никакой визит учителей сегодня не состоится. Иди помылся и

быстро марш спать!

Е Сы расслышал из всего этого только слово «спать». Он угукнул и повернулся к спальне, но, сделав пару шагов, резко остановился, обернулся к Ху Сюцзе и после паузы спросил:

— Ты моя мама?

От этого вопроса Ху Сюцзе опешил, а затем увидел, как лицо папы Е мгновенно побелело.

— Я тебя не видел, — Е Сы зевнул и пробормотал: — Так вот ты какой...

<http://bllate.org/book/18378/1766761>